
"Так что если вы хотите, чтобы я пришел, скажите Его Величеству, чтобы он пришел лично".

"....."

"А теперь уходи".

Холодный взгляд Роделии впился в мутные карие глаза Ферны. От императрицы, которая была такой сострадательной, исходила атмосфера запугивания, которую она никогда раньше не видела.

'Это потому, что она - потомок маркиза Флоренса?'

Ферна в страхе отступила.

"Разве ты не слышишь слова: "Убирайся"?"

"Huh? Yes....."

Он не мог не ответить, смущенный тем, что отступил, даже не подозревая об этом.

После того, как Ферна ушла, Роделия подсознательно сделала свое выражение лица более ярким. Она вызвала своего рода защитный темперамент, который не позволял ей выглядеть милой, но от этого она чувствовала себя еще более несчастной.

"Ваше Величество, я боюсь, что с вами что-то случится, если вы будете продолжать в том же духе. Почему бы вам не сходить на ужин, притворившись, что вы не можете выиграть? Выражение лица Ферны раньше было необычным. Оно такое же, как и в прошлый раз, когда у нас был инцидент со списком приглашенных".

"Это верно. Император ничего не сказал, так что, похоже, он намерен оставить все как есть. В конце концов, он очень способный камергер. Полагаю, это дело обычное".

Баронесса Верна, поколебавшись, высказала свое мнение. Другие служанки также выразили свое сочувствие.

Они чувствовали, что если Роделия продолжит не подчиняться приказам императора, она не получит даже базового обращения императрицы.

В таком случае положение камеристок императрицы перестанет быть выгодным.

Виконтесса Коэн и баронесса Верна долгое время служили императрице и не предали бы ее, но другие слуги были другими.

Как только позиции Роделии ослабнут, слуги больше не останутся с ней. Баронесса Верна задумалась.

"I see....."

Роделия поняла мысли баронессы Верны.

"Вы правы. У меня все еще есть люди, за которых я должна нести ответственность".

Заметив беспокойство служанок, Роделия кивнула головой.

Она знала, что роль "императрицы" снова будет превалировать над "Роделией Флоренс". Императрица была человеком, который не должен проявлять свои эмоции бездумно.

Роделия смотрела в окно со сложным выражением в глазах.

Взгляд Сердиана медленно переместился на руку Роделии.

Он проследил за рукой, которая держала вилку, и задержался на ее красных губах.

Роделия послушно ела, ни на минуту не нарушая своих манер.

Конечно, она чувствовала на себе пристальный взгляд.

Ей было интересно, в порядке ли великий князь или притворяется, что в порядке, после того как она велела ему держаться от нее подальше.

Скорее всего, последнее.

Однако Сердиан думал о другом. Он был странно раздражен.

'Она правильно питалась?'

Ее худые запястья, видневшиеся под рукавами, также царапали его нервы.

Возможно, именно поэтому он заговорил импульсивно.

"Происходит что-то плохое?"

высокомерный голос Сердиана эхом разнесся по тихому залу. Одинокий взгляд, который ни разу не обращался в его сторону, наконец, последовал за ним.

"Вы выглядите очень бледной, императрица".

Лесные глаза Роделии были спокойны.

"..... Я уверена, что Великий Князь знает это лучше меня".

Сухой голос вернулся, но это не имело значения.

"Я не уверена."

"....."

"Я не знаю."

Тот факт, что даже безэмоциональный взгляд был направлен на него, сам по себе успокаивал.

Сердиан рассмеялся над все более настойчивым взглядом.

Изящным жестом руки Роделия отложила вилку и встретила его взгляд, словно пытаясь прочесть его мысли. Возникла странная атмосфера.

"Похоже, сейчас не время для великого князя интересоваться самочувствием императрицы. Кроме того, императрица, похоже, не в восторге от вас".

Кейн, наблюдавший за Сердианом с неприязненным видом, жестким тоном прервал беседу между ними.

Взгляд Сердиана, который был прикован к Роделии, переместился на беспокойного прерывателя.

Край рта Кейна слегка дернулся.

Сердиан хорошо знал этот взгляд. Это был взгляд одержимого человека. У его родителей был такой взгляд.

Но они не знали, чего именно желают.

'Ты (Кейн) выбрал власть, но не можешь отказаться от Роделии Флоренс?'

Сердиан опустил взгляд на тарелку перед собой, как будто не мог смириться с тем, что Кейн был единственным, кто мог что-то сказать по этому поводу.

Он посмотрел на стейк, на котором было так много крови, и подумал.

'Он более жадный, чем я думал...'

"Так что, полагаю, здесь больше проблем с тобой, Великий Князь." (Кейн)

'Ты зашел слишком далеко.' (Сердиан)

На лице Сердиана появилась тонкая волна, неподвижная, как рассветный воздух.

'Нехорошо пытаться получить то, чего не заслуживаешь'.

"Ты сейчас насмехаешься надо мной?" (Сердиан)

Сердиан, узнав в голосе Кейна гнев, спросил, не отрывая взгляда от тарелки.

"Конечно, нет." (Кейн)

'Мне сейчас очень плохо' (Сердиан).

Начался смех, эмоций, которые Сердиан не испытывал уже давно. В его красных глазах отражалась другая эмоция, чем раньше.

Странно усталый голос, то, как он смотрел мимо Кейна на Роделию, тоска отражалась в его случайном взгляде...

Полоска крови выступила и набухла на шее Кейна, когда он понял его взгляд.

"..... В любом случае, поскольку это касается императора и императрицы, это не то, что должно волновать великого князя. Я ценю вашу заботу, но давайте оставим все как есть".

Голос Кейна зазвучал в ухе Сердиана, пока Кейн пытался казаться бесстрастным.

"Я просто подумал, что выражение лица императрицы было подозрительным, и как хороший друг я был немного обеспокоен, но твоя реакция была ужасной".

Сердиан криво улыбнулся.

"Тебе не следовало создавать неудобное положение перед госпожой, даже ради того, чтобы сохранить лицо. Ты мало думал".

Сердиан наклонил голову. Его низкий голос, осмелившийся оборвать слова императора, содержал даже снисходительную насмешку.

"Тебе не о чем беспокоиться, поскольку императрица не из тех, кого волнуют такие низкопробные чувства, а значит и низкопробная ревность".

Кейн отвел взгляд и снова поднял вилку. Это также было молчаливым предупреждением: "Достаточно".

Сердиану стало любопытно. Насколько далеко такой император мог показать свои истинные чувства? Поэтому он решил еще немного спровоцировать его гордость.

"Ваше Величество."

Низкий голос раздался снова, и Кейн нахмурился, отложив вилку. Он несколько раз прочистил горло, чтобы сказать Сердиану остановиться.

Зрелище было очень забавным. Насмешливый Сердиан медленно открыл рот.

"У тебя есть склонность принимать решения самостоятельно, не так ли? Что ж, это хорошо для императора. Потому что именно таким должен быть император".

"....."

"Но это не то, что чувствуют люди".

Увидев, что лицо Кейна покраснело от гнева, Сердиан добавил.

"Даже император не может контролировать эмоции и повышать голос вот так".

"Что.....?"

"Как будто ты ревнуешь".

Лицо Кейна покраснело от смущения. Казалось, слова Сердиана задели его. Его лицо еще больше напряглось от последующих слов Сердиана.

"Но император благородных кровей и не стал бы ревновать к такому легкомыслию и

вульгарности".

"....."

"Здесь много глаз".

Холодный взгляд Сердиана обратился к окружающим его слугам. Они склонили головы, все их тела дрожали, словно листья на деревьях.

Возможно, когда пир закончится, сопровождающим вырежут языки или они лишатся жизни.

Это делалось для того, чтобы слова об императоре, избитом великим князем, не просочились наружу.

Таков был метод Кейна Баярда, самого могущественного императора в истории империи Тебэ.

Знала ли Роделия Флоренс этого трусливого императора?

"Разве это не так?"

Взгляд Сердиана все это время оставался отстраненным, направленным на Роделию. Кейн, который еще больше разозлился от этого зрелища, в конце концов повысил голос.

"Неужели ты думаешь, что я дам тебе поблажку, потому что ты брат Солы!"

Роделия покачала головой в сторону Сердиана, не желая, чтобы он еще больше обижал Кейна, но Сердиану было все равно.

Сердиан продолжал говорить медленно, на его губах играла усмешка.

"Я никогда не просил внимания Вашего Величества".

Это было явное пренебрежение к императору.

"You.....!"

Кейн, не в силах больше сдерживать свой гнев, пнул ногой свое кресло и встал.

Единственным звуком в тихом, неподвижном зале был стук стульев по мраморному полу.

Кейн большими шагами направился в угол зала.

Его тело сотрясало от ударов металла о металл. Одним плавным движением Кейн выхватил меч из статуи рыцаря, стоящего в зале.

До этого момента Сердиан оставался спокойным. Он даже бросил на Кейна жалостливый взгляд, как будто смотрел на ребенка.

Лишь мгновение спустя Кейн, еще больше возмущенный его поведением, подошел к нему и приставил меч к его шее.

"Великий князь".

"Да, Ваше Величество".

В его голосе не было ни страха, ни уважения, ни тем более вежливости.

Кейн стиснул зубы.

"Думаешь, я перережу тебе горло этим мечом? Скажи мне."

Сердитый голос прозвучал тихо.

"Могу я говорить откровенно?"

"Что?"

Кейн мог бы погрузить свой меч в Сердиана, который оставался невозмутимым до конца.

"Пожалуйста, прекрати".

Спокойный голос дополнил пугающе спокойную атмосферу. Взгляды двух мужчин обратились к концу стола.

"Императрица? Как ты можешь?"

Кейн в недоумении уставился на Роделию.

В любом случае, именно Кейн держал меч, поэтому он должен был почувствовать, что Роделия на стороне Сердиана.

Роделия не избежала взгляда Кейна. Сердиан, который смотрел на нее, усмехнулся.

"Это не весело". (Сердиан)

Низкий голос, лишенный каких-либо эмоций, просочился наружу.

Сердиан оттолкнул кончик лезвия от своей шеи длинным указательным пальцем, его глаза были холодными. Красная кровь стекала вниз, но, казалось, его это не волновало.

В конце концов, встав, Сердиан посмотрел на Кейна безэмоциональными глазами.

"Спасибо за приветственную трапезу. Но я не могу проглотить еду в таком месте. В следующий раз я буду избегать таких обедов. Это неудобно для всех нас".

"Великий князь...!"

"На этот раз я задам вопрос. Как долго, по-вашему, вы сможете удерживать императрицу?"

Мягко склонившись, Сердиан спросил тихо, так, чтобы слышал только Кейн. Оставив позади себя Кейна, который в одно мгновение смертельно побледнел, он сделал холодные шаги.

<http://tl.rulate.ru/book/66431/2058555>